

Сов. Россия - 1989 - 29 авг - С. 2

ОСТРОВ НАДЕЖДЫ

В столице создан экспериментальный творческий центр

ГОТОВЯСЬ к разговору о прорыве в постиндустриальное общество, ждущего репетиции спектакля. В оклеенную афишами комнату доносятся приглушенные звуки настраивающегося по соседству оркестра. Артистическая атмосфера характерна для Экспериментального творческого центра, созданного при Мосгорисполкоме. Тем более что его участники — ученые, инженеры, деятели литературы и искусства — сплотились вокруг театра-студии «На досках».

Именно театр с его творческим авторитетом может консолидировать здоровую часть интеллигенции и рабочих, — говорит руководитель центра С. Кургинян. — Очень важно постоянно иметь рядом близких тебе по духу людей — кем бы они ни были по специальности. Такое предприятие-клуб позволяет вести поиски на стыках различных сфер науки, техники, культуры. Это помогает и преодолеть социальную апатию, в совместных раздумьях лучше разобраться в дне сегодняшнем...

Критика здесь звучит не только в прошедшем времени. Вот некоторые из реалити нынешних. Кустарные мастерские позапрошлого века под названием «кооперативы». Основанные на каторжном труде семейные фермы, не способные воспринять научно-технический прогресс. В третий раз переживаемая нашей страной жестокая эпоха первоначального накопления капитала...

Один из участников очередной зрительской дискуссии сказал: «Если капитализм у нас и можно построить, то очень уж плохой», — продолжает С. Кургинян. — Разумно ли на старинном паровозе догонять современный локомотив развитых стран, все дальше уходящий в постиндустриальное общество?

— Но как нам прорваться в него?

— Билет туда недешев. Надо больше производить, чем потреблять. Накопить ресурсы для точечного вливания в готовые для этого структуры. Иметь механизм связи между этими компонентами. Такова инфраструктура вывода страны из кризиса.

— Но увеличить производство нам пока не удается.

— Значит, вопреки начатым разговорам о необходимости повышения качества жизни необходимо сократить потребление.

— Смелый вы человек, Сергей Ервандович! Громко произнести такое сегодня не каждый решится. Ведь ныне популярны взгляды, подобные тем, что высказывает публицист В. Селюнин. Бесконечное расходование средств на развитие группы «А», дескать, самопожирание, практически ничего нам не дающее.

— Тратить наши ограниченные ресурсы надо выборочно. Ориентируясь на инновационные организации, способные реализовать стратегию прорыва.

— Но ведь есть же обычные государственные предприятия, институты...

— Разработчики приоритетных идей — а мы ориентируемся на них — неструктурны, — поясняет С. Кургинян. — Умы рассеяны здесь и там. Представьте талантливого ученого, который при существующем раскладе к 45 годам становится скажем, заместителем заведующего кафедрой. Ну есть у него несколько аспирантов. Несколько единомышленников, горящих идеями. Кто даст им все необходимое? Институту в целом, заводу — дадут. Но нас то интересует в этом институте один человек, в соседнем — еще один. Как выйти на них? Нет таких научно обоснованных механизмов! Зато здесь начинаю действовать совсем другие свя-

зи. Согласитесь: когда распределяются ограниченные ресурсы, решают все зачастую личные контакты. Это делается небескорыстно, конечно. Так начинается формирование мафиозных структур в госсекторе. А на его стыке с кооперативным — тем более.

— Правоохранительным органам известно уже немало случаев преступного сговора кооператоров с руководителями организаций-патронов. Удивительна и щедрость, с которой порой раздаются кредиты. На Съезде народных депутатов СССР прозвучало: только за пять месяцев этого года кооперативы изъяли из банков Москвы 976, а внесли 38 миллионов рублей.

— Вливание зачастую идет не в сферу производства, а в сферу деформированного обращения. Осуществляют же эти процессы нередко киты теневой экономики. Судя по приведенным цифрам, действуют они эффективно. Кстати, существуют подсчеты: если за максимальный результат взять единицу, то уровень выполнения команд в основанной на жесткой дисциплине мафийской структуре составит 0,8. У западных корпораций, по типу которых мы строим центр, — 0,4. А в наших традиционных государственных организациях — 0,035.

— Так что, Сергей Ервандович, тезис о всеисилии командной системы стоило бы скорректировать. Были лишь попытки ее создания.

Экономические методы должны все же разумно сочетаться с административными. Возьмем совет директоров западной корпорации, которую, конечно, не обвинишь в недооценке экономики. Когда он от имени хозяина решит производить новый компьютер, наверно, этот вопрос не будет ставиться на голосование трудового коллектива. Не будут менеджеры и надеяться на законодательную силу постановления...

— А вот пример из нашей жизни. Группа специалистов, вошедших ныне в центр, составила некоторое время назад программу по созданию ЭВМ пятого поколения. Она была официально одобрена на самом высоком уровне. Но и здесь команда руководящих органов пока не выполняется.

Государство огромно, трудно управляемо. Надо создать в нем небольшие, подвижные зоны опережающего развития. Они должны быть открытыми для талантов и закрытыми для темных сил. А ведь и в наше дело уже пытались вложить сомнительные миллионы. Мы, конечно, отказались. Но для других соблазн теневых финансов существует.

Люди, зачастую не улавливая их запаха, уже почувствовали вкус дешевых денег. Поверьте, для творческого человека возникает опасность большая, чем во времена застоя. Некоторые уже спутали процесс созидания и процесс добывания.

А сила мафии у нас недооценивается. Между тем именно она первой оказалась готовой к старту в новых экономических условиях. В противовес темному финансовому капиталу нам нужен капитал светлый — интеллектуальный.

ВСПОМНИМ нашего обобщенного 45-летнего ученого. Он обделен и обижен. Хотя зачастую вне всяких планов ведет интереснейшие исследования...

— Сергей Ервандович, насколько я понимаю, вы помогаете пробиться гонимым исследователям, опальным коллективам, непризнанным талантам. Я узнал о центре от ленинградских врачей, долгое время безуспешно «про-

бивавших» свои работы. Они призваны, в частности, объективизировать раннюю диагностику некоторых случаев онкологических заболеваний. И только теперь специалисты, буквально разогнанные за «строптивость» из 1-го Ленинградского медицинского института (об этом «Советская Россия» уже писала), смогут реализовать свои замыслы. В рамках центра создана руководимая А. Мусаковым лаборатория «Биоинф», получившая уже солидных заказчиков.

Однако каковы критерии — кто может быть принят в ЭТЦ?

— Все решает совет директоров. Состоит он из лидеров различных наших научных направлений. Это не просто квалифицированная экспертиза. Это еще и идеологизированный орган. Он отбирает не только многообещающие разработки, уже существующие неформальные структуры, но и людей, заряженных идеями. Если хотите, идей спасения Отечества. Тех, кто склонен к нравственным деяниям.

Многие ныне стремятся идти по простейшему пути распродажи страны и своих мозгов, нас же интересуют профессионалы, готовые бороться на внешнем рынке.

— В таком подборе трудно не промахнуться...

— Ошибки есть. Несколько месяцев назад мы приняли группу высококвалифицированных специалистов из оборонного комплекса. Вскоре насторожились: руководитель первым делом назначил себе «космический» оклад, потом начал весьма вольно обращаться с находящимися в его распоряжении деньгами и компьютерами... Удивительно: человек всю жизнь брал под козырек и считал, что его зажимают. Но получив свободу действий, словно забыл, для чего она нужна.

Мы назначили ревизию. Началось противодействие вплоть до сокрытия документации. Так по сути мы вступили в конфликт с теневыми структурами.

Ну что же... На то наша организация и экспериментальная — в ее устав заложены права, которыми не обладали обычные государственные предприятия. Совет директоров может отсечь больной организм.

Должно соблюдаться главенство общественных интересов над частными. И, кроме того, мы обязаны заботиться о репутации. Для наших людей — это безупречная коммерческая обязательность, приоритет идейных целей над сиюминутной выгодой, одержимость в реализации своих научных планов, имя в науке, а не счет в сберкассе.

Конечно, стремление зарабатывать — вполне нормальное. Дифференциация в оплате должна стимулировать. Но все это — в разумных пределах. У нас тарифы, расценки, оклады, премии — государственные. В положении о центре, одобренном в Совете Министров СССР и утвержденном руководством Мосгорисполкома, сказано: темп прироста фонда оплаты труда не должен превышать темп прироста дохода.

Говорят, что энтузиазм исчерпал себя. Популярно мнение: «чем больше заплатишь, тем лучше работают». Недооценивается важнейший для творческого человека стимул — возможность самореализации. При наших скромных зарплатах центром достигнуты завидные результаты. Назову лишь их малую часть.

Группа, руководимая А. Нариньяни, заключила договор с фирмой «Оливетти». Заинтересованные в наших математических программах, итальянцы поставляют нам

уникальный компьютерный комплекс.

Коллективом, возглавляемым С. Канаевым, разработана технология выпуска керамических труб, в которые предлагается завести каналы в районе Арала. Вода не уходит в землю и не испаряется.

Наши архитекторы получили несколько международных премий, начинают сотрудничество с зарубежными партнерами.

Мобильные временные группы из экономистов, социологов, психологов подготовили ряд аналитических работ для Совета Министров СССР.

— Некоторые исследования центра явно не обещают коммерческого успеха. По крайней мере скорого. Как они субсидируются?

— Расскажу о формировании наших фондов. В центре, насчитывающем полторы тысячи человек, прибыльны сейчас восемь подразделений. По 10—15 тысяч рублей ежемесячно (а к концу года эти величины возрастут на порядки) они отчисляют в фонд инициативных разработок. Это окупится. Например, предложенная система фильтров для Астраханского газоконденсатного комплекса, где проблема экологии остра, не может не окупиться.

Далее. На минимальный управленческий аппарат центра отчисляется всего 5—7 процентов прибыли. Поскольку и общий фонд зарплаты невелик, основная часть средств направляется в фонды развития. Для сравнения: в московских кооперативах по карманам расходуется до 90 процентов прибыли.

Подчеркну: пока мы не платим Мосгорисполкому. Считаю, что и не должны платить. Зачем же перечислять деньги в некий обезличенный бюджет, когда организация способна непосредственно дать городу услуги в сфере образования и культуры?

КАК ВИДИТЕ, наши основы таковы: духовность, новые технологии, государственность, социальная справедливость.

Держава, ищущая спасения не в духовности, а в лавочнике, обречена. В то же время мы должны понимать: свобода для всех не создает равные условия для лавочника и инженера. Первый уже слишком многое накопил. Нам же надо дополнительно «подтолкнуть» второго. Только тогда мы обеспечим расширенное производство интеллекта. И страна наша займет достойное место в постиндустриальном мире. Считаю, она должна специализироваться на технологиях производства технологий.

Сейчас же разочарованным людям надо дать зримые примеры такой возможности. ЭТЦ — это только островок. Кстати, для нас уже строится новое здание, ведется реконструкция еще четырех домов в центре Москвы. Первую очередь нашей научно-культурной зоны наметено сдать осенью.

Появляются новые островки. Филиалы есть в Новосибирске, Ленинграде, Запорожье. Будут в других городах. Разрабатываются схемы социального и хозяйственного развития ряда регионов страны с ориентацией на высокие технологии.

— Пожелаю, чтобы эти островки не стали утопией.

...К концу нашей беседы кафония отдельных инструментов оркестра слилась в общую мелодию. Ансамбль заиграл слаженно и красиво. Но это была еще только репетиция.

Ю. ВОРОБЬЕВСКИЙ.
(Обозреватель ТАСС — для «Советской России»).